

УДК: 314.7, ББК: 60.7

Бедрина Елена Борисовна –

к.э.н., доцент

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

e-mail: bedrina1967@mail.ru

Паньшина Дарья Андреевна –

магистрант

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

e-mail: panshina_daria@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ АНКЛАВЫ НА КАРТАХ СОВРЕМЕННЫХ МЕГАПОЛИСОВ: ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена теме формирования этнических анклавов в крупных городах России. Авторы считают, что процесс формирования этнических анклавов в российских мегаполисах является объективным в условиях массовой иммиграции, и требует особого внимания со стороны государства.

Ключевые слова: иммиграция, этнические анклавы, крупные города России

В открытой национальной экономике процесс формирования анклавов на принимающей территории неизбежен. Особенно это утверждение относится к крупным мегаполисам, которые являются привлекательными территориями для трудовых иммигрантов и их семей наличием вакансий, возможностей получения заработков и доступом к развитой социальной инфраструктуре. Развитие миграционных процессов проявляется в массовом переселении населения из кишлаков, аулов, небольших городков стран-доноров в крупные мегаполисы стран-реципиентов. Даже в условиях временной трудовой миграции, возникающие миграционные цепочки ведут к перетягиванию населения на новые для данного этноса территории. В этих условиях остро встает вопрос размещения мигрантов на принимающей территории. Стихийность процесса размещения мигрантов выливается в проблему образования этнических анклавов.

Исследователями отмечаются различные причины образования этнических анклавов на принимающей территории. Так, Г.А. Николаенко считает, что причиной формирования анклавов является сетевой характер

миграции [6, с. 30], который, в первую очередь, связан с этнической структурой и ментальностью приезжих мигрантов. В.В. Константинов и Р.В. Осин связывают анклавизацию со стремлением создания комфортных условий для проживания в условиях чуждых культурных ограничений [4]. Джон Берри в своих работах рассматривает анклавизацию как одну из стратегий адаптации мигрантов в принимающем сообществе [10; 11]. А.Н. Лукьянова и В.В. Гаспарян – возможность облегчить процесс социализации на чужбине, возможность проникновения на рынок труда на основе совместных усилий и доступ к недорогому жилью, которое концентрируется в определенных районах города [5]. Исследователи Института национальных стратегий считают, что анклавизация создается теневым и криминальным сектором экономики [7]. С нашей точки зрения, значительная имущественная дифференциация населения, основывающаяся, в том числе, на наличии дешевых, не престижных для проживания, микрорайонов внутри крупного мегаполиса и слабая интеграционная политика являются основными причинами анклавизации в современной России.

В соответствии с социологическим исследованием, проведенным в одном из центров тестирования мигрантов г. Екатеринбурга летом 2015 г. ИЭ УрО РАН, «более половины опрошенных трудовых мигрантов искали жилье с помощью родственников и друзей (53%). Каждый третий ответивший сообщил, что самостоятельно искал жилье (33%) и лишь небольшой процент с помощью работодателя (12 %). Кроме того, приезжие заявили, что к представителям местного населения (например, в агентства недвижимости, независимым риелторам и пр.) они не обращались [1, с. 332]. Как пишет М.Н. Вандышев, «Базовыми критериями выбора жилья является близость к месту работы (33%) и стоимость (29%). Можно предположить, что такая комбинация критериев демонстрирует процесс складывания мини-анклавов, когда вокруг относительно крупных мест работы мигрантов (рынки, базы и другие предприятия) ими заселяются дома, общежития и прочее [1, с. 333] – Г.Р. Столярова и Дж. Маддахи, изучавшие процесс анклавизации в Казани также отмечают, что мигранты селятся ближе к колхозному (центральному) рынку – месту своей основной трудовой деятельности, а вновь приезжающие – подселяются к своим землякам [9, с. 88].

Анклавизация в целом является негативным явлением, как с точки зрения принимающего сообщества, так и с точки зрения мигрантов. Во-первых, она выступает барьером на пути интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество. Во-вторых, она ведет к созданию очагов чуждой культуры, которые негативно воспринимаются местным населением, вызывая отторжение, ненависть, рост ксенофобии и национализма. В третьих, для принимающего сообщества такое соседство ведет к ряду неудобств: уменьшается привлекательность микрорайона заселенного мигрантами, обесценивается недвижимость, ухудшается качество

дошкольного и школьного образования в связи с появлением в группах (классах) детей-ионофонов, требующих особого внимания со стороны педагогов. В четвертых, анклавизация играет медвежью услугу и для самих мигрантов, мешая их адаптации к новым условиям проживания, снижая их заинтересованность в изучении языка местного населения, восприятию культурных ценностей и норм поведения принимающего сообщества, делая их видимым меньшинством. В пятых, в образовании анклавов так же существует и криминогенная составляющая (мигранты участвуют в уголовных группировках или завозят в страну наркотические средства).

Существует сложность учета иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию с целью трудоустройства, обучения и т.п., в связи с несовпадением места регистрации и фактического проживания, а также мобильностью в перемещениях, сезонной занятостью, проживанием на строительных площадках, временностью пребывания и пр. Эти проблемы усложняют процесс выявления микрорайонов, где формируются этнические анклавы.

Попытки выявления анклавов на картах крупных российских мегаполисов предпринимались рядом исследователей. Так, в 2010 г. Риелторская компания «ГдеЭтотДом.РУ» составила национальную карту Москвы [8]. В 2013 г. Специалистами Центра миграционных исследований был проведен опрос жителей г. Москвы и составлена карта, где, по мнению опрошенных, проживает много мигрантов [3, с. 81]. В 2012 г. Сетевой журнал Санкт-Петербурга «Online812» на основе опросов экспертов попытался составить миграционную карту Санкт-Петербурга [2]. С нашей точки зрения, одним из возможных индикаторов процессов анклавизации на той или иной территории крупного мегаполиса может служить анализ состава учащихся средних образовательных учреждений и детских садов. Так, в соответствии с данными социологического опроса учителей школ и детских садов Свердловской области, проведенным ИЭ УрО РАН весной 2017 года (n = 160), 10,7 % респондентов отметили, что дети-мигранты, «есть практически во всех классах» и 5 %, что «в некоторых классах их больше половины».

Еще одним подходом к формированию карты компактного проживания мигрантов может стать оценка миграционной привлекательности территорий. На основе анализа исследований по данной проблеме и экспертного опроса нами были выделены следующие критерии оценки миграционной привлекательности городских микрорайонов: стоимость аренды квартиры, наличие частного сектора и садовых товариществ, строительных площадок, рынков и овощных баз, крупных торговых центров, конечной остановки маршрутного такси, культурных национальных и религиозных центров мигрантов, близость к транспортному узлу.

На основе данного подхода нами была составлена карта миграционной привлекательности микрорайонов г. Екатеринбурга, в топ 10 микрорайонов вошли: Юго-Западный, Химмаш, Заречный, Сортировка, Эльмаш, ЖБИ, Северка, Сибирский, Вокзальный, Пионерский (см. рис).

Рейтинг жилых микрорайонов г.Екатеринбурга по привлекательности для мигрантов (66 микрорайонов)

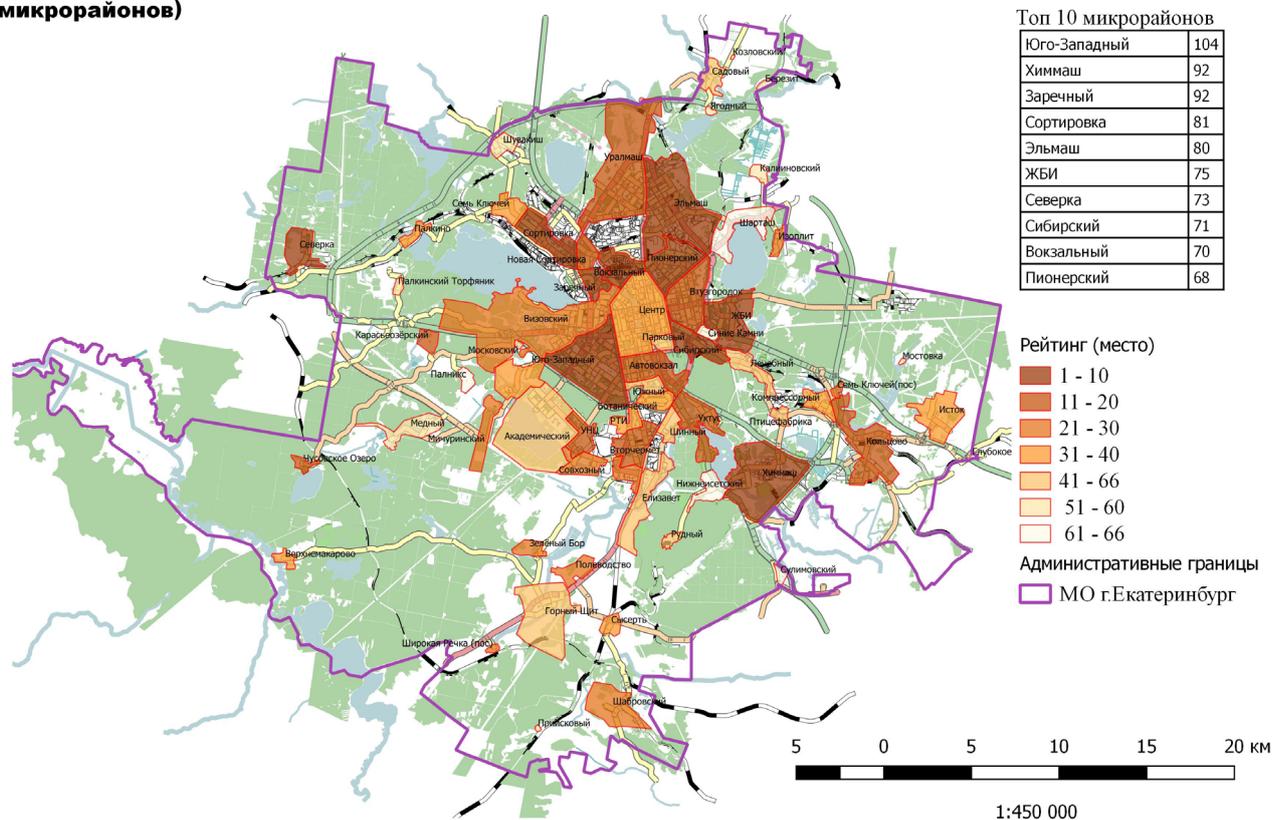

Рисунок – Карта миграционно привлекательных жилых микрорайонов г. Екатеринбурга

Составитель: К.В. Бедрин, магистрант МИИГАиКа

Выявление, а главное предотвращение процесса формирования анклава на принимающей территории является важной государственной задачей, которая должна стать частью любой стратегии пространственного развития современного мегаполиса.

Список литературы:

1. Вандышев М. Н. Территориальный принцип размещения трудовых мигрантов в большом городе // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – С. 331–337.

2. Гордякова М. В каких районах Петербурга селятся мигранты // Online812, 22 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.online812.ru/2012/11/22/001/>
3. Защита прав москвичей в условиях массовой миграции. – М., 2014. – 118 с.
4. Константинов В.В., Осин Р.В. Особенности отношения к мигрантам в условиях медиавоздействия // Известия Саратовского университета, 2014. Т. 3. № 1. – С. 53–57.
5. Лукьянова А. Н., Гаспарян В. В. Позитивные и негативные последствия международной миграции в условиях глобализации // Региональная экономика: теория и практика, 2008. № 9. – С. 19–22.
6. Николаенко Г.А. Причины возникновения и особенности таджикских моноэтнических анклавов в центре Санкт-Петербурга // Современный город: настройка социологической оптики. Сборник научных статей по итогам III Ежегодной социологической школы /Под ред. Е.С. Богомягковой. – СПб.: Издат. центр экономического ф-та СПбГУ, 2014. – С. 119–134.
7. Политика «замещающей миграции» в России: последствия и альтернативы. Доклад. 13 марта 2014г. Институт национальных стратегий [Электронный ресурс]. URL.:
8. <http://www.instrategy.ru/projects/index.htm?cy=2014>
9. Риелторы составили национальную карту Москвы //news ru.com, 9 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL.:
10. <http://newsmsk.com/article/18Jun2010/anklav.html>
11. Столярова Г.Р., Маддахи Дж. Изучение таджикской общины в Татарстане: постановка проблемы // Бусыгинские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21 декабря 2011 года. Вып.3.– Казань: Изд-во «ЯЗ», 2012.– С. 88.
12. Berry J.W. Acculturation and Psychological Adaptation. // Migration – Ethnizität – Konflikt: Systemfragen und Fallstudien./ K.J. Bade (Hg.)/ IMIS-Schriften, Bd.1. – Osnabrück, 1996. – P. 171–186.
13. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46. № 1. – P. 5–68.

Благодарность

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Гранта РГНФ № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария повышения социально-экономического благополучия регионов России»